

Практика содержания заключенных под стражу в металлических клетках во время судебных заседаний является унижающим достоинство обращением

В сегодняшнем постановлении, вынесенном Большой Палатой по делу **Свинаренко и Сляднев против России** (жалобы №№ 32541/08 и 43441/08), которое является окончательным¹, Европейский Суд по правам человека единогласно констатировал

нарушение статьи 3 (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания) Европейской конвенции по правам человека и

нарушение статьи 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок).

Дело главным образом касалось практики содержания обвиняемых, заключённых под стражу, в металлических клетках во время судебных заседаний по их делам.

Суд постановил, что содержание заявителей в металлической клетке во время судебного разбирательства по их делу являлось унижающим их достоинство обращением, которое не могло быть оправдано никакими соображениями. Такое обращение само по себе унижает человеческое достоинство в нарушение статьи 3.

Основные факты

Заявители, Александр Сергеевич Свинаренко и Валентин Алексеевич Сляднев, являются российскими гражданами, родившимися в 1968 и 1970 гг. соответственно. Г-н Свинаренко в настоящее время отбывает срок лишения свободы в Мурманской области. Г-н Сляднев проживает в посёлке Синегорье Ягоднинского р-на Магаданской области (Россия).

В 2002 и 2003 гг. обоим заявителям было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, включая разбой, совершенных в составе банды под руководством другого лица. Г-н Свинаренко был заключён под стражу. Г-н Сляднев отбывал срок лишения свободы после осуждения по другому делу. Сразу после условно-досрочного освобождения его заключили под стражу в связи с новым обвинением.

После первого рассмотрения дела Магаданским областным судом с участием присяжных заседателей оба заявителя были оправданы и освобождены из-под стражи в июне 2004 года. В декабре 2004 г. Верховный Суд Российской Федерации отменил приговор, в частности в связи с несообщением некоторыми кандидатами в присяжные заседатели определенной информации и отсутствием необходимой информации о доказательствах в напутственном слове председательствующего, и направил дело на новое судебное рассмотрение. В ходе второго рассмотрения дела заседания суда несколько раз откладывались, в частности, в связи с невозможностью участия присяжных заседателей в процессе. В декабре 2005 г. оба заявителя были вновь заключены под стражу. В декабре 2006 г. г-н Свинаренко был оправдан,

¹ Постановления Большой Палаты являются окончательными (ст. 44 Конвенции).

Все окончательные постановления направляются в Комитет Министров Совета Европы для контроля за их исполнением. Информация о процедуре исполнения размещена здесь:

www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution

а г-н Сляднев был осуждён за вымогательство и самоуправство с применением насилия. В июне 2007 г. Верховный Суд отменил этот приговор и направил дело на новое рассмотрение. Г-н Свиначенко был заключён под стражу в августе 2007 г. в связи с другим уголовным делом.

Третье рассмотрение дела также сопровождалось задержками, в частности в связи с неоднократной неявкой необходимого числа кандидатов в присяжные заседатели. В марте 2009 г. г-н Свиначенко был оправдан по всем пунктам обвинения. Г-н Сляднев, который содержался под стражей непрерывно с декабря 2005 г., был осуждён за самоуправство с применением насилия и оправдан по остальным пунктам обвинения.

Во время судебных заседаний заключённые под стражу заявители помещались в металлическую клетку размером примерно 1,5 на 2,5 метра. Вооружённый конвой находился рядом с клеткой.

После своего оправдания г-н Свиначенко обратился с требованиями о взыскании компенсации за незаконное уголовное преследование. В октябре 2009 г. ему была присуждена компенсация имущественного вреда, а в марте 2010 г. морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования.

Жалобы, процедура и состав Суда

Ссылаясь на статью 3 (запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания), заявители утверждали, что их содержание в металлической клетке в зале суда во время их процесса – что являлось стандартной практикой в России, применяемой к каждому подозреваемому и обвиняемому, содержащемуся под стражей – являлось унижающим достоинство обращением. Они также жаловались по статье 6 § 1 (право на справедливое судебное разбирательство в разумный срок) на чрезмерную длительность процесса по их уголовному делу.

Дело было заведено по двум жалобам, поданным в Европейский Суд по правам человека 5 мая и 2 июля 2008 г., соответственно. В постановлении, вынесенном по делу Палатой 11 декабря 2012 г., Суд соединил жалобы в одно производство, признал их частично приемлемыми и единогласным решением констатировал нарушение статей 3 и 6 § 1. Дело было передано на рассмотрение Большой Палаты по требованию Правительства. Большая Палата провела слушание по делу 18 сентября 2013 г.

Постановление было вынесено Большой Палатой из 17 судей в следующем составе:

Дин Шпильманн (Люксембург), *Президент*,
Жозеп Касадэвай (Андорра),
Гuido Раймонди (Италия),
Инэта Зимеле (Латвия),
Марк Виллигер (Лихтенштейн),
Пир Лоренсен (Дания),
Боштъян М. Зупанчич (Словения),
Данутэ Йоченэ (Литва),
Ян Шикута (Словакия),
Жорж Николау (Кипр),
Луис Лопес Герра (Испания),
Винцент А. дэ Гаэтано (Мальта),
Линос-Александр Сисильянос (Греция),
Хелен Келлер (Швейцария),
Хелена Ядэрблом (Швеция),
Йоханнес Силвис (Нидерланды),
Дмитрий Дедов (Россия),

При участии **Майкла О'Бойла**, *Заместителя Секретаря Суда*.

Решение Суда

Суд отклонил предварительное возражение Правительства о том, что г-н Свиначенко не является жертвой нарушений Конвенции, поскольку он был полностью оправдан, и ему была присуждена компенсация. Суд отметил, что производство по иску о компенсации было закончено в марте 2010 г. Несмотря на это, Правительство не заявляло своего возражения до 11 декабря 2012 г., когда Палата вынесла своё решение по приемлемости и существу дела. Правительство не указало никаких исключительных обстоятельств, которые могли бы им помешать заявить данное ходатайство своевременно.

Статья 3

Суд рассмотрел жалобу по статье 3 только в отношении третьего судебного разбирательства по делу заявителей. Заявители не обращались с данной жалобой в национальные суды, утверждая, что содержание в металлической клетке являлось стандартной практикой в России, таким образом, подразумевая, что они не располагали эффективными средствами правовой защиты на национальном уровне, которые подлежали бы исчерпанию. Суд отметил, что в таком случае заявители должны были подать свои жалобы не позднее шести месяцев после окончания обжалуемой ситуации. Поскольку жалобы в Суд были поданы в 2008 г., шестимесячный срок был соблюден только в отношении третьего судебного разбирательства по их делу.

Помещение содержащихся под стражей обвиняемых в металлические клетки во время рассмотрения их дел судами было стандартной практикой в нескольких государствах-участниках, которые ранее входили в состав Советского Союза. Однако некоторые из этих государств – в частности, Армения и Грузия – отказались от неё в недавнее время. В России практика использования металлических клеток была введена в 1994 г. и остаётся общепринятой по сей день. Суд отметил, что эта практика регулируется неопубликованным министерским приказом, что само по себе является проблемой, в силу фундаментальной важности верховенства права в демократическом обществе, подразумевающего доступ к правовым нормам.

В последние годы Палаты Суда рассмотрели ряд дел, касавшихся использования металлических клеток в залах суда, и констатировали нарушение статьи 3, поскольку такое обращение с заявителями не было оправдано соображениями безопасности в обстоятельствах конкретных дел, таких как личности заявителей, обвинения против них, их судимости либо их поведение.

В данном деле Правительство заявило, что использование клетки для обеспечения надлежащих условий проведения судебного процесса было оправдано тем, что заявители обвинялись в преступлениях, связанных с насилием, а также, в частности, прежними судимостями заявителей и опасениями, что они смогут оказать давление на жертв и свидетелей. Соглашаясь с тем, что порядок и безопасность в зале суда являются необходимым условием для надлежащего отправления правосудия, Суд подчеркнул, что средства для обеспечения такого порядка и безопасности не должны включать в себя меры ограничения, которые в силу своего уровня жестокости подпадают под действие статьи 3, запрещающей пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание абсолютным образом, т.е. не допускающим никаких оправданий такому обращению.

Разрешая вопрос о том, достигла ли данная мера «минимального уровня жестокости», чтобы подпасть под действие статьи 3, Суд принял во внимание, что разбирательство по делу против

заявителей проходило с участием присяжных заседателей, что присутствовало большое число свидетелей и что слушания были открытыми для публики. Суд посчитал, что тот факт, что заявители были подвергнуты данному обращению – содержанию в клетке – публично, должно было подорвать их репутацию и вызвать у них страдания и чувства унижения, беспомощности, страха и неполноценности. Они были подвергнуты такому обращению в течение всего суда над ними, который длился более года, с судебными заседаниями, проводившимися несколько раз практически каждый месяц.

Более того, заявители должны были испытывать объективно обоснованные опасения, что их выставление в клетке перед судом сформирует у судей, рассматривавших их дело, мнение о том, что заявители опасны, и тем самым будет подорвана презумпция невиновности.

Суд не нашёл никаких убедительных аргументов в пользу того, что содержание обвиняемого в клетке во время процесса необходимо для того, чтобы удержать его физически, предотвратить его побег, справиться с нарушающим порядок или агрессивным поведением, либо защитить его от агрессии со стороны других лиц. Следовательно, продолжающееся использование клеток в залах судебного заседания можно расценить только лишь как средство унижить достоинство заключённого в клетку человека.

На основании вышеизложенного, Суд пришёл к выводу о том, что уровень страданий, испытанных заявителями в результате их содержания в клетке, превысил неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей во время суда, а значит, такое обращение достигло «минимального уровня жестокости», и, таким образом, подпало под действие статьи 3.

По мнению Суда, согласно статье 3, использование клеток в данном контексте не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах. Более того, Суд отметил, что аргументы Правительства в пользу обратного утверждения – а именно, что использование клетки было оправдано соображениями безопасности – были в любом случае не обоснованы.

Суд повторил, что уважение человеческого достоинства является самой сутью Конвенции, а предмет и цель Конвенции как инструмента для защиты отдельных людей требуют, чтобы её положения толковались и применялись так, чтобы сделать гарантии Конвенции применимыми на практике и эффективными.

Суд установил, что содержание человека в металлической клетке во время судебного разбирательства само по себе является унижением человеческого достоинства в нарушение статьи 3, в силу его объективно унижительного характера. Такое обращение несовместимо со стандартами цивилизованного поведения, являющимися признаком демократического общества.

Суд заключил, что содержание заявителей в металлической клетке в зале суда являлось унижающим достоинство обращением и констатировал нарушение статьи 3.

Статья 6

Кроме того, заявители жаловались по статье 6 § 1 на длительность процесса по их уголовному делу, продолжавшегося шесть лет и десять месяцев в случае г-на Свиноаренко и шесть с половиной лет в случае г-на Сляднева. Суд не нашёл оснований не согласиться с решением Палаты. В частности, во время второго и третьего рассмотрения дела российскими судами были допущены значительные задержки, в целом замедлившие рассмотрение дела по крайней мере на год. В течение всего этого времени заявители содержались под стражей, что требовало со стороны судов особых усилий для скорого отправления правосудия. Принимая во внимание сложность дела и трудности, с которыми сталкивались национальные судебные инстанции, Суд в то же время подчеркнул, что Государство остаётся ответственным за эффективность своей судебной системы.

Суд заключил, что длительность процесса по уголовному делу против заявителей превысила разумный срок, и констатировал нарушение статьи 6 § 1.

[Справедливая компенсация \(статья 41\)](#)

Суд постановил, что Россия обязана выплатить каждому заявителю денежную сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред, а также суммы в размере 2 000 евро г-ну Свиначенко и 4 000 евро г-ну Слядневу в качестве компенсации за понесенные ими судебные расходы и издержки.

Отдельные мнения

Судьи Раймонди и Сисильянос, а также судьи Николау и Келлер, выразили отдельные совпадающие мнения. Судья Силвис также выразил отдельное совпадающее мнение. Данные мнения прилагаются к постановлению.

Официальный текст постановления составлен на английском и французском языках.

Данный пресс-релиз составлен Секретариатом и юридически не связывает Суд. Решения и постановления Суда, а также иная дополнительная информация размещаются на интернет-сайте www.echr.coe.int. Для получения пресс-релизов Суда, пожалуйста, подпишитесь на рассылку www.echr.coe.int/RSS или следите за нашими сообщениями в Твиттере @ECHRpress.

Контакты для прессы

echrpress@echr.coe.int | тел: +33 3 90 21 42 08

Nina Salomon (тел: + 33 3 90 21 49 79)

Tracey Turner-Tretz (тел: + 33 3 88 41 35 30)

Céline Menu-Lange (тел: + 33 3 90 21 58 77)

Denis Lambert (тел: + 33 3 90 21 41 09)

Европейский Суд по правам человека был создан в Страсбурге в 1959 году государствами-членами Совета Европы для рассмотрения жалоб о нарушениях Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.